

УДК 336.115

А. А. Земцов

ПОТОК СОБЫТИЙ, ГЕНЕРИРУЕМЫЙ ДОМОХОЗЯИНОМ И БИОГРАФИЯ – ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ САМОМЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Статья посвящена рассмотрению потока событий домохозяина, который в определенных условиях может стать биографией, выделены факторы, влияющие на нее, и субъекты самоменеджмента.

Ключевые слова: финансы домохозяйств, жизненный путь личности, биография, поток событий.

В реальности экономически субъекты создают для себя будущее.
А. Бекман, 2005

В предыдущих работах мы рассматривали жизненный путь личности [4, 7, 8]. В данной статье, основная цель которой выделить основные моменты биографии как зафиксированной, прошедшей жизни, применим понятие «поток событий», которое позволяет адекватнее отразить смысл процесса. Несколько определений понятия «жизнь», раскрытию которого посвящены целые библиотеки: в XIX в. – «жизнь – способ существования белковых тел». Сегодня: живое – это процесс эволюции материи от простейших химических реакций до появления сознания [28]. Ортодоксальный подход в биологии представлен механической теорией жизни: живые организмы рассматриваются как физические машины и считается, что все явления жизни в принципе могут быть объяснены на языке физики и химии [29. С. 10]. Гипотеза формативной причинности предполагает интерпретации многих физических и биологических феноменов, радикально отличающихся от интерпретаций существующих теорий, и позволяет увидеть в новом свете множество хорошо известных проблем [Там

же. С. 15]. Гипотеза предполагает, что специфические морфогенетические поля ответственны за характерную форму, структуру и организацию систем на всех уровнях сложности не только в сфере биологии, но также в области физики и химии [Там же. С. 13]. По мнению Шеффера, в самом общем плане (а значит, наименее информативном) биологическую жизнь обычно определяют как упорядоченное (или негэнтропическое) физическое состояние, характеризующееся интегрированной структурой с внутренними обменами и длящееся в течение того или иного отрезка времени. Это организованное состояние поддерживается или же приходит в упадок в ходе взаимодействия (отчасти конкурентного, отчасти кооперативного) со своей «средой». В основе такого взаимодействия – отношение энергетического обмена, одной из функционально специфических форм которого является информационный обмен в виде ретроактивных петель (положительного или отрицательного feedback'a). Наконец, что главное, это самовоспроизводящееся состояние... [30. С. 123].

Данное определение может быть положено в основу рабочего, так как основывается на внутренних и внешних обменах.

Остановимся на макроэкономическом описании особенностей экономической среды, в которую погружен домохозяин, и здесь нам окажет поддержку посткейнсианский подход И.В. Розмаинского, в котором ключевой особенностью является неопределенность будущего и вытекающая из этого нерациональность экономического поведения домохозяина.

Концепция, взгляды И.В. Розмаинского постоянно развивались, усложнялись и углублялись, поэтому приведем хронологические выдержки из его работ. Существует два типа экономических решений [14]:

1. Часто повторяемые и обратимые, которые можно скорректировать без значительных издержек.

2. Единовременные и «критические» (для благосостояния принимающего их субъекта). Они обратимы лишь при значительных издержках и в течение длительных интервалов не повторяются.

В реальности будущее – неопределенно, и у людей при принятии единовременных и необратимых – инвестиционных решений нет достаточной информации для правильного предсказания будущего. Действия и ожидания каждого индивида во многом обусловлены обществом. На процесс принятия решений влияют различные обычаи, привычки, традиции, инстинкты и прочие общественно обусловленные факторы (социетальный интеракционизм). Воздействие общества на действия и ожидания индивида раскрывается в кон-

цепции «ориентации на среднее мнение». Обычаи (конвенции) создают уверенность в ожидании хозяйствующих субъектов и служат субститутами истинного знания.

В [15] выделены факторы, мешающие людям вести себя полностью рационально. С одной стороны, хозяйствующие субъекты часто оказываются просто не в состоянии получить и/или обработать всю имеющуюся информацию. Этой информации может быть очень много, она может быть очень сложна для них или же, наоборот, ее может быть слишком мало для принятия полностью рационального решения. С другой стороны, люди могут просто не захотеть или не иметь навыков этим заниматься в силу соответствующей экономической ментальности. То есть 2 группы факторов – «внешние информационные ограничители» (ВИО) и ментальные ограничения (МО).

1-я группа:

- масштабность информации;
- сложность информации;
- неопределенность будущего, которая проявляется только в экономической системе, где:

а) производство основано на использовании активов длительного пользования;

б) производственная деятельность осуществляется с целью получения прибыли;

в) экономические решения принимаются децентрализованно, множеством независимых хозяйствующих субъектов.

Три свойства и порождают неопределенность будущего. Вероятно, одним из ее элементов является тип событий, который Н. Талеб обозначил как «Черный Лебедь», имеющий 3 характеристики:

1. Оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало.

2. Оно обладает огромной силой воздействия.

3. Человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым.

«Сочетание малой предсказуемости с силой воздействия превращает ЧЛ в загадку...» [19. 10–11].

2-я группа: «Национальная экономическая ментальность и рациональность или ментальные ограничения – национальная, хозяйственная культура». Элементы: стереотипы потребления, нормы социальных взаимодействий, организованные формы хозяйственной деятельности, ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, степень восприимчивости к зарубежному опыту.

В [16] расчленяется понятие «неопределенность», приводятся отличия ее от риска: неопределенность будущего означает, что мы не можем предсказать будущие результаты нашего выбора даже при помощи вероятностных распределений,

поскольку у нас нет научной основы для вычисления соответствующих вероятностей. В этом плане неопределенность отличается от риска, при котором будущее можно описать при помощи вероятностных распределений.

Неопределенность фундаментальная и неясность. При неясности будущее неопределенно, но познаваемо. Фундаментальная неопределенность означает не только отсутствие знаний о будущем, но и его непознаваемость, которая связана с тем, что значительная часть нужной информации еще не создана. Между настоящим, будущим и прошлым возникают фундаментальные онтологические различия.

Хозяйственное поведение людей в условиях фундаментальной неопределенности будущего не может быть полностью рациональным. Посткейнсианцы трактуют человека как существо, которое:

- живет в мире, характеризующемся ФН будущего;

- обладает ограниченными счетными и познавательными способностями и, соответственно, часто сталкивается с ситуациями «переизбытка информации»;

- подчиняется различным социальным нормам и стереотипам, которые в значительной мере формируют и корректируют его цели и предпочтения.

Трактовка неопределенности как исключительно качественной величины вряд ли правильна. Неопределенность является порядковой переменной. Ее степень может меняться в зависимости от экономических и внеэкономических факторов. Поэтому возможна шкала неопределенности, аналогичная шкале землетрясений, допустим «уровень неопределенности» – 10 баллов (десятый уровень, порядок) – максимальный.

По мнению авторов «Энциклопедии финансового риск-менеджмента» [5], существует 3 основные причины (фактора) неопределенности: незнание, случайность и противодействие. Что касается последнего фактора, то это огромное поле исследований жизни, сущностная черта которого объясняется понятием «манипулирование» [6]: «основное различие между риском и неопределенностью – известны ли лицам, принимающим решения, количественные вероятности наступления определенных событий» [5. С. 13]. Не отвлекаясь на углубленное изучение – публикаций о риске, отметим, что для домохозяйств близок подход [2] субъективного понятия риска как ощущение целеустремленного человека: «без личности нет риска, а есть лишь явления природы и общества, добавим мы» [Там же. С. 40].

Далее И.В. Розмаинский конкретизирует содержание экономического поведения в условиях фундаментальной неопределенности [17]: «Шот-

термизм – краткосрочная временная ориентация, означающая дисконтирование значений переменных (поступлений, платежей и т.д.) каждого последующего будущего периода по более высокой ставке. Такой тип оценки будущего является главным образом следствием неуверенности агента в своих ожиданиях относительно этого будущего. Крайним типом шот-термизма является инвестиционная близорукость, представляющая собой исключение из рассмотрения значений переменных, начиная с некоторого будущего периода времени. Инвестиционную близорукость можно трактовать как особую форму экономического поведения при высокой степени фундаментальной неопределенности будущего, которое описывается с помощью таких терминов, как арациональность, переменная рациональность и привычное поведение. Арациональность – когда невозможно дать никакой точной количественной оценки и все-таки приходится принимать решение. Переменная рациональность – чем выше степень неопределенности будущего, чем ниже степень рациональности поведения людей».

Это только лишь экономические формы, существования в экономической действительности, но есть еще и другие миры – допустим, мир здоровья, которому посвящена отдельная работа И.В. Розмаинского [24].

В [18] приводится обобщенное описание домохозяйства с единых позиций, называются его стратегические моменты, позволяющие использовать эту концепцию как базовую для развертывания биографий домохозяев, одной из важнейших граней которых оно и будет: сущность институционального подхода заключается в акцентировании внимания на нормах, правилах и стереотипах мышления, управляющих поведением людей в реальном мире:

1. Большое внимание в институциональной теории уделяется внутренней структуре домохозяйства, мотивам его образования, целям деятельности. Домохозяйства и индивиды не тождественны друг другу, нельзя редуцировать первое к семье. Цели деятельности домохозяйства различаются в разных типах экономических систем.

2. Домохозяйство трактуется как хозяйствующий субъект, «вписанный» в соответствующую социальную структуру. Многие действия домохозяйства осуществляются при отсутствии его независимости...

3. Неопределенность – важнейшая характеристика внешних условий, с которыми сталкивается домохозяйство, осуществляющее свою хозяйственную деятельность.

4. Счетные и когнитивные способности домохозяйства несовершенны.

5. Предпочтения и ограничения не отделены друг от друга «водонепроницаемым барьером».

Целевые установки домохозяйства в определенной мере зависят от доступности средств к их достижению, во многом задаваемой институциональным пространством.

6. Домохозяйства ведут себя в соответствии с принципами поведения:

а) ориентация на среднее мнение;

б) жизнерадостность;

в) привычки;

г) ориентация на удовлетворение, связанная с ограниченной рациональностью;

д) рутины (этот способ действия является бессознательным).

Привычки и рутины удовлетворяют фундаментальную потребность человека в формировании сферы, где он мог бы оставаться самим собой. Они также нужны для экономии когнитивных способностей как ограниченного ресурса, позволяя человеку сконцентрироваться лишь на наиболее важных аспектах его повседневной деятельности.

Поведение домохозяйства может характеризоваться «оппортунизмом», представляющим собой «преследование личного интереса с использованием коварства, т.е. нарушением формальных и неформальных правил игры». И «послушанием», при котором преследование ими личных интересов подавляется стремлением соответствовать интересам других».

Итак, биография [греч. biographia] – жизнеописание, история жизни, жизнь [27. С. 97]: человеческая жизнь, разделяемая сегодняшним днем на вчерашнюю и завтрашнюю, первая из них уже состоялась и не может быть изменена (кроме как в восприятии, освещении других, а вторая – возможно будет (план, мечта...) или не будет. В сущности это поток событий, действий, разных по размерам, уровням, значению и связанным с человеком, и поток последствий, который не всегда может восприниматься и связываться с действиями субъекта, так как есть лаг времени и некоторая отстраненность из-за этого. Многие события (кроме текущих) осуществляются ради последствий, что не всегда достигается из-за ряда факторов. Уровень связи варьируется от тах (единицы) до 0. Единица – человек сделал что-то сам: написал статью, посадил дерево, заварил чай, 0 – кто-то сделал: сварил обед, погладил платье.

Объективный поток событий (ОПС) – события, которые генерируются человеком.

Субъективный поток событий – восприятие объективного потока кем-то, биография субъекта, т.е. описание. Может быть автобиография, дневник, т.е. самописание (см. [12, 13]), а может быть

и описание постороннего (биографы, журналисты, родители).

Но это не только события и их разнотеловая интерпретация, это еще и существование во времени и пространстве человеческого тела, без которого невозможен никакой поток. Следовательно, часть этих событий относится к самому телу, направлено на его снабжение питательными веществами и прочим, на вывод лишнего, на встречу тел с себе подобными, на сохранение и поддержание здоровья [4].

Это важнейший компонент человеческой жизни, в конце концов личностей (субличностей) у индивида может быть много [33], а тело одно. А. Бекман говорит о самоменеджменте тела [11].

При анализе домохозяйства своего ОПС он может выделить в нем повторяющиеся элементы, темы, «лейтмотивы», в терминологии Бекмана, которые проявляют его предназначение в этой жизни, и само собой, лишние, чуждые темы, которые следует закрыть в дальнейшем как «не мое». [Лейтмотив [буквально – ведущий мотив]: 1. Мотив, музыкальная тема, повторяющаяся на протяжении всего музыкального произведения и служащая обычно характеристикой какого-либо действующего лица, выражением какой-либо идеи, явления, отражаемых музыкальным произведением. 2. Основная мысль, неоднократно повторяемая и подчеркиваемая; определяющий мотив деятельности, поведения [27].

Остановимся на некоторых общетеоретических (методологических) моментах, позволяющих яснее и точнее преподнести, высказать, представить суть нашего подхода.

Несколько важных методологических моментов, вытекающих из работы Шютца [1]:

1. Наш интерес делает вещь реальной, т.е. реальность субъективна. Х. фон Ферстер говорит о существовании множества действительностей, число которых равно числу наблюдателей, сталкивающихся с внешним миром, и все эти действительности абсолютно не случайны (никто не может придумать такую реальность, какую ему хотелось бы), но каждая из них относится к определенной перспективе. А из этого следует существование различных углов зрения на действительность (цит. по Эспозито [25]).

2. Существует множество порядков «реальности», подмиров, один из них – мир повседневной жизни. «Мир, в котором живем, есть мир хорошо очерченных объектов, обладающих определенными качествами, – объектов, среди которых мы движемся, которые оказывают нам сопротивление и на которые мы можем воздействовать». Важнейшая часть его – мир работы: выделяется как высшая реальность. Этот мир физических вещей, в

число которых входит и мое тело; это сфера моих перемещений, телесных операций; он оказывает мне сопротивление, преодоление которого требует приложения усилий; он ставит передо мной задачи, позволяет мне претворять мои планы, он позволяет мне достигать успеха или терпеть неудачу в достижении моих целей.

3. Структура действий:

а) внешнее действие – просто делание;

б) скрытое действие – просто мышление;

в) поведение, которое замышляется заблаговременно, т.е. базируется на заранее составленном проекте, – действие;

г) если намерения реализовать проект нет, спроектированное скрытое действие... фантазия, мечта;

д) если оно есть – целенаправленное действие, или исполнение;

е) открытые исполнения мышления, требующие телесных движений, – работа (действие во внешнем мире, которое базируется на проекте и характеризуется намерением осуществить спроектированное положение дел с помощью телесных движений);

ж) осуществление работы должно повлечь за собой последствия.

Следовательно, что мне не интересно, того не существует (для меня), так как потребности и отражающие их интересы, особенно на их высших уровнях, весьма индивидуальны, это может привести и приводит к непониманию людьми друг друга. А так как индивидуализация является одним из трендов развития части населения (см. ниже), ее изучение превращается в суперактуальный процесс, причем и в макромасштабе [20], и на уровнях субъекта (см. работы юнгианцев, например, М. Стайна [21]).

Структура действий прекрасно разделяет всех домохозяев (и, впрочем, экономику в целом) на 2 части: тех, кто просто действует, живет без особых раздумий, и тех, кто сначала думает, а затем живет. Более образно это два уровня (а во втором – тоже два), в своей работе [9] А. Менегетти выделяет 3 разнокачественных способа жизни: жизнь как существование в биологической среде; мастерство жизни и искусство жизни.

Любой способ жизни имеет свою цену [Там же. С. 47]. «Термин жить служит для обозначения индивида, наделенного некой силой, которая присутствует внутри всеобщей силы. Обе эти силы – индивидуальная и общая, сливаясь, текут вместе. С точки зрения повседневного, естественного понимания жизни можно считать, что человек самореализовался, если он, избежав серьезных болезней, в достаточной мере удовлетворил свои пер-

вичные инстинкты: голод, жажду, безопасность, секс и общение».

Жизнь как существование в биологической среде – вещь неплохая, и, чтобы преуспеть в ней, достаточно следовать законам, а также установкам массовой культуры и религии [Там же. С. 9–10].

Мастерство жизни означает образ или стиль жизни более высокого уровня, чем это принято в данном социальном контексте. Мастер делает лучше других то, что умеют все. Он умело пользуется инструментами жизни и делает это исключительно в своих интересах, добиваясь во что бы то ни стало первенства. Он стремится быть пастухом, а не овцой, и социально-биологический контекст для него – лишь источник личной власти. Он – лидер. Удовлетворение ему приносят два аспекта – успех в социально-историческом контексте (обеспеченность, влияние, уважение) и осознание своей власти и значимости собственной личности. Тех немногих, кто овладел МЖ, отличает здоровый эгоизм, направленный на интеллектуальное и личное обогащение, что проявляется в расширении экономических возможностей и приобретении более значимых связей [Там же. С. 10–11].

Искусство жизни – это способность воздействовать на жизнь таким образом, чтобы внести в бытие новизну. Искусством жизни владеют те немногие люди, которые способны влиять на жизнь как на творение своего собственного духа, и поэтому они с полным правом могут считаться мудрецами. Мудрец – тот, кто находит удовольствие в знании и действии. Искусство жизни состоит в стремлении к личному совершенствованию, и помочь в нем может только внутренний учитель. Владеть искусством жизни – значит воздействовать на жизнь так, как истинный художник воздействует на материал в соответствии со своей волей и эстетическим вкусом [Там же. С. 59].

Для осуществления этих способов необходимо сочетание нескольких факторов, один из которых – степень, состояние, уровень ума. Данной ситуации созвучен подход Н. Макиавелли в обратной последовательности: «...существует три степени ума: первый доходит до всего сам, второй усваивает то, что поняли другие, а третий не способен ни на первое, ни на второе, и первый ум можно назвать превосходным, второй – выдающимся, а третий – никчемным...» [10. С. 82]. Добрые советы, от кого бы ни исходили, должны зависеть от благоразумия государя, а не благоразумия государя от добрых советов [Там же. С. 84].

Очень важным моментом рассмотрения жизни как биографии является преимущественное ее протекание (в особенности у среднего класса) в организациях, в труде. Как считал Бекман, «если раньше жизнь людей преимущественно опреде-

лялась обычаями и ритуалами семьи, народа, веры и профессии, то сегодня человеческое бытие определяется самыми разнообразными организациями, и человек вынужден в этом многообразии «сам управлять собой...» [11. С. 24]. Похожий подход находим в работе Хаббарда: в мире труда человек обречен на неопределенность [26. С. 19]. Хаос незащищенности происходит из хаоса в знаниях о работе и о людях. Если у вас нет компаса, чтоб ориентироваться в жизни, вы заблудитесь. Работа и уверенность в будущем – составные части жизни. Если оценить различные стороны жизни – любовь, спорт, развлечения, то окажется, что больше внимания уделяется не этим сторонам, а работе. Нравится нам это или нет, но основную роль в нашей жизни играет работа. Если нам это не нравится, то нам не нравится жизнь. Жизнь на 7/10 состоит из работы, 1/10 принадлежит семье, 1/10 уходит на политику и 1/10 – на отдых [Там же. С. 22]. Знание основополагающих законов жизни приносит чувство надежности жизни [Там же. С. 24].

Понимание жизни необходимо для того, чтобы жить. Иначе жизнь становится ловушкой, западней [Там же. С. 45]. В саентологии есть три фактора, имеющих исключительную важность для того, чтобы управлять жизнью, – треугольник АРК. Первый фактор Аффинити (эмоциональная реакция). Второй – реальность – твердые объекты, реальные вещи. Третий – коммуникация – обмен идеями, общение между двумя терминалами (то, что используется в системе коммуникаций, то, что может принимать, передавать или посылать коммуникацию) [Там же. С. 99]. Эти три вещи взаимосвязаны, и когда уровень одной из них падает, падают уровни остальных [Там же. С. 100]. Жизненность: деятельность, связанная с движением по определенному пути, движимая целью и имеющая место, в котором она завершится [Там же. С. 160].

Итак, что же является объектом самоуправления и субъектом в нашей жизни? По мнению А. Бекмана, «самость» – это наше орудие, наш инструмент, которым мы здесь, на Земле, формируем нашу жизнь [11. С. 28], другими словами, инстанцией, которая управляет всем, является человеческое Я, единственная в своем роде индивидуальность человека, аутентичное ядро личности [Там же. С. 32]. Важнейшую роль играет ближайшее окружение.

На этой планете обучения – Земле – мы встречаемся с теми, кто будет играть важную роль в нашей судьбе. Эти встречи дают нам все существенные возможности для проектирования и построения собственной жизни. Жизнь ни в коем случае не является заранее запрограммированной, и повеления судьбы не являются неизбежными и

однозначными. Речь скорее идет о многообразии шансов, которые нам предлагаются, причем мы сами решаем, берем мы в свои руки различные нити нашей кармы или нашей жизненной задачи или нет, делаем мы это сегодня или завтра [Там же. С. 32–33], другими словами, в любой момент времени линия жизни может быть изменена ее субъектом: тот, кто хочет по-другому путешествовать во времени, должен изменить те процессы, в которых он участвует. Вначале он должен начать движение в совершенно другой области, а именно в мышлении. Мир идей и представлений о том, что в жизни представляет собой ценность, должен стать подвижным. Без новых идей трудно подойти к новым жизненным концепциям [Там же. С. 44–45], другими словами, исходя из позиции Шютца [1], составить другой план, который приведет к другим внешним действиям, т.е. к работе.

Решающий аспект самоменеджмента биографии, которая сочетает в себе уникальные и общечеловеческие стороны при господстве первой: выявить в биографии, в потоке событий постоянные последовательности событий, которые по аналогии можно назвать темой, и отражает она предназначение человека, его уникальность – эта мысль неоднократно повторяется А. Бекманом, являясь по существу лейтмотивом его книги: «Если мы посмотрим на свою биографию, то возможно откроем в ней музыкальную тему, нечто вроде вопроса, который сопровождает нас всю жизнь. Мы носим в себе некий лейтмотив, с которым встречаем действительность во всем ее многообразии».

Хотя мы видим, как удивителен жизненный путь человека, и как часто он, к нашему изумлению, проходит иначе, чем мы вначале предполагали или хотели впоследствии, оглядываясь назад, мы можем обнаружить в нем красную нить [11. С. 33] (подчеркнуто мной. – А.З.).

Лейтмотив моих устремлений постоянно и неразрывно связан со мной.

Лейтмотив моей жизни действует как некий магнит, безошибочно притягивающий то, что так или иначе имеет с ним дело» [Там же. С. 33]. Я могу управлять этим и управлять собой, если осознаю, какие идеи лежат в основе моей жизни. Следовательно, фундаментом самоменеджмента являются: осознание собственного лейтмотива, верность этой личной теме и убеждение, что каждая биография является непрерывным осуществлением этого мотива [Там же. С. 34].

В биографии отдельного человека при помощи рефлексии могут быть обнаружены прошедшие и будущие линии жизни. Личная биография открывает нам тему собственной жизни и индивидуально действенные духовные точки зрения самоменеджмента [Там же. С. 35].

Примерно к 40 годам в человеке созревает понимание того, что сквозь его биографию проходит ясно различимая красная нить [Там же. С. 140]. Та же мысль дублируется и в информационном плане: так или иначе, но в жизни речь чудесным образом идет о немногих вещах, и найти их можно достаточно близко. Достаточно сконцентрироваться на нескольких центральных темах, которые действуют как магнит в «информационном жизненном поле» [Там же. С. 94].

В условиях избыточного предложения и поверхностности информационного материала мы сможем обращаться с ним правильно, если при выборе и переработке материала будем постоянно совершенно ясно видеть перед собой наши собственные интересы [Там же. С. 97].

Следовательно, единственный вариант эффективно развиваться для осуществления модели самопознавательной активности – это концентрироваться на главных темах жизни, которых всегда немного, и в силу этой причины, и из-за любви человека к самовыбранному (избранному) занятию жизнь может стать весьма эффективной и наполненной, если опять-таки этот лейтмотив действительно им является. Значит ли это, чем более адекватно поведение человека его судьбе, тем менее он будет связан с себе подобными? В структуре понятий, применяемых А. Бекманом, он делает обобщающий вывод: «Истинное искусство жить состоит в том, чтобы предпринимать путешествие во времени и пространстве вместе с другими людьми внутри собственных сетей, причем производится работа с разными денежными потоками» [Там же. С. 76].

Непереоценимое значение самообразования: в процессе роста человек наталкивается на границы своего умения и своих возможностей. Это, в свою очередь, действует на волю как призыв к продолжению образования и развития, чему, однако, часто мешают вездесущие соблазны мещанства и медлительности [Там же. С. 39]. Особенность современного образовательного процесса – приставка само: «Современный человек сейчас не зависит исключительно от содержания учения посвященных и наставников, сегодня центральное место занимает скорее обучение, основанное на собственном переживании». При этом человек может достичь своей цели двумя путями: 1) перенимать взгляды других людей, делать их своими собственными и применять их. Это путь инструкции; 2) приобретать и перерабатывать собственный опыт. Благодаря этому он приобретает новые представления и знания. Это путь открытий. Характерным для обоих процессов обучения является то, что исследуется собственная реальность [Там же. С. 128]. Далее речь идет о факторах, влияющих на поток событий, биографию:

«в индивидуальной биографии... соединяются все нити, которые прядутся здесь на Земле».

А. Кестлер: биография человека являет собой чудесное сплетение космического и земного силовых полей, в которых человеческая судьба определяется взаимодействием между космическими закономерностями и собственными шагами развития. Уникальность биографии, которая разворачивается в общественном контексте сил, которые сильнее всего образом влияют на человека и определяют его [Там же. С. 135].

Ливехуд: человеческая биография имеет, во-первых, биологический аспект, который чисто внешне можно описать как развитие и упадок; во-вторых, аспект психического переживания, которое происходит в мыслях, чувствах и волевых импульсах; в-третьих, духовный аспект, индивидуализация, осознание собственного Я. Это духовное измерение касается нас прежде всего потому, что в нем мы осуществляем себя как человека, как субъект нашей жизни – в противоположность животному, которое всегда является объектом. ...человек в течение своей биографии превращается в собственно личность, и он благодаря кризисам, «пороговым переживаниям» и индивидуальным шагам развития уникальным образом придает следующим друг за другом фазам жизни цвета и формы.

В биографии каждого человека соединяются дух времени, общество и собственная судьба.

Человеческая биография развивается в соответствии с тремя различными линиями развития: это, во-первых, наследственно-биологическая, в которой мы находим наши возможности, что касается характера и наклонностей; общественный контекст, который запечатлевается в нас и формирует мышление, чувства и действия, и собственная личность, или индивидуальность, которая выковывается из всего этого уникальное целое.

Этот процесс происходит на протяжении жизненных фаз, следующих друг за другом.

В момент своего рождения человек встречается как с космической, так и земной констелляцией...

В биографии индивидуального человека совершается не только личная драма, одновременно в ней прядется также нить развития человечества. В человеческой биографии выражаются во всей своей полноте бесконечно многообразные формы проявления видимого и невидимого, даже безграничность вселенной и неопределенность вечности. В человеке одновременно живут близкое и далекое, понятное и загадочное. Рождение и смерть отмечают границы земной жизни. По ту сторону этих границ скрывается мистерия творческого и неизвестного [Там же. С. 142].

По Ливехуду, две линии жизни «проковываются» третьей – личностью (индивидуальностью),

и получается уникальное целое, в котором, как в булоте, нераздельно спаяны слои биологического и социального.

Одним из направлений биографических исследований является нарративная психология. «Нарратив» – история жизни человека, рассказанная им самим [31. С. 142]. Одним из главных последствий нарративной организации психики становится появление двух инстанций: Я как субъекта, организующего нарратив, и «Я» как объекта, описанного в повествовании. Данное разделение является одной из первых предпосылок появления активного рефлексизирующего субъекта жизненного пути, самостоятельно формирующего и изменяющего собственную жизнь [Там же. С. 143–144].

Очень важное место изучение отражений потока событий занимает в трудах историков культуры, культурологов. В работе Ф. Лежёна [12] автобиография определяется не только присущими ей формой (рассказ) и содержанием (жизнь), но прежде всего неким актом: реальный человек берет на себя обязательство правдиво и достоверно рассказывать о себе (автобиографический пакт). Важнейший признак изучаемого жанра я отношу к области прагматики, к области речевых актов. Автобиография – это не текст, в котором некто говорит правду о себе, а текст, в котором некто реальный говорит, что он ее говорит. Практика ведения дневника – не столь претенциозна, как автобиография, но вероятно более правдиво отражающая пережитое. Дневник является прежде всего жизненной и письменной практикой. Дневник – это серия датированных следов. «Таким образом, дневник позволяет выявлять кумулятивные эффекты наших поступков, обнажая (проявляя), сгущая формирующиеся линии жизни».

С 2001 г. автобиография стала одним из пяти обязательных разделов курса литературы и французского языка для старших классов.

Исторический аспект изучения трансформации и обособления европейского индивида в аспекте биографии рассмотрен в статье Ю. Зарецкого [13]: «Описывая исторический процесс обособления европейского индивида от коллективного целого и трансформации его внутреннего мира, историки, философы, социологи основывались на самых разных свидетельствах, однако большинство их (вслед за Буркхардтом) в качестве наиболее информативных документов использовали биографии и автобиографии (последние – наиболее часто). Изучение ими автобиографических свидетельств основывалось при этом на трех исходных посылах. Первая – что история индивидуализма (вариант субъективности, Я, индивидуальности, личности) и история автобиографии неразрывно, «естественным образом», связаны, причем эта связь одна-

правлена: трансформации индивида во времени имеют своими следствием трансформации порождаемых им автобиографических форм. Вторая – что это развитие имеет хотя и неравномерный, но безусловно прогрессивный характер: чем ближе к нашему времени, тем более обособленным становится его личность (соответственно, то же самое происходит и с автобиографическими текстами, в которых она находит отражение). Третья – индивид/личность/Я/субъект, несмотря на их историческую изменчивость, по своей сути являются онтологическими субстанциями: в том или ином виде они всегда присутствуют в человеческом обществе, являясь источником (само) сознания каждого отдельного человека.

Критика старой европоцентристской версии исторически прогрессивного развития индивидуальности и субъективности дала мощный толчок для разработки иных подходов к изучению темы, основанных на новых теоретических основаниях:

Обновление 1: понятийный аппарат.

Одна из трансформаций произошла с привычными прежде взаимосвязанными понятиями «индивид», «...человек», «личность», «Я». Теперь вместо них стало все чаще употребляться заимствование из философии, более абстрактное «субъект», несущее по сравнению с его традиционным истолкованием новую смысловую нагрузку. Субъект теперь стал пониматься не столько как агент действия, сколько как изменчивый результат влияния властных отношений.

Историки в последние годы оказались в авангарде изобретения новых обозначений для свидетельств личного характера.

Egodocument (эгодокумент) – те исторические источники, в которых исследователь сталкивается с «Я» – или иногда «он» – как одновременно пишущим и постоянно присутствующим в тексте субъектом описания (Жак Прессер).

Sebbstzeugnis (свидетельство о себе).

L'ecrit du for prive (сочинение частного характера).

Life – writing – жизнеописание, объединяющее то, что традиционно понималось как «автобиография» и «биография».

Self – narrative – рассказ о себе.

Обновление 2: автобиографический субъект.

Параллельно с привычной двухчастной эпистемологической моделью (субъект как онтологическая реальность и автобиография как отражение этой реальности) в гуманитарном знании, таким образом, возникла новая, предлагающая трактовать автобиографию и субъективность как динамическое единство – «автобиографический субъект».

Обновление 3: транскультурная перспектива.

Обновление 4: автобиография как социальная практика.

Главное в этой новой методологии – анализ, находящийся «за» этими текстами социальной действительности, не только порождающей смыслы текстов, но и само их появление.

Внимание исследователя автобиографического свидетельства... должно концентрироваться на ситуации написания текста как акта коммуникации, на времени, в котором писали авторы, а не на времени, о котором они писали.

Тогда тексты выступают как социальные поступки их авторов, а сами авторы предстанут... как общественные существа, относящиеся к конкретной социальной, профессиональной, религиозной, гендерной группе и действующие внутри определенных социальных контекстов и связей».

Таким образом, мы попытались через преобразовательные финансы выйти за рамки финансовой тематики в безграничную сферу жизни, биографии:

1. Главной особенностью экономической действительности в РФ является ее фундаментальная неопределенность, приводящая к расщеплению экономического поведения на спектр вариантов, в том числе таких экономических моделей, как Homo Post Sovieticus и реальные русские.

2. Риск является количественной переменной, которую можно рассчитывать, для чего требуется информация. Риск является категорией субъективной, кто-то берет риск на себя, т.е. допускает возможность разрыва линии жизни и соответственно готов к этому.

3. Домохозяйство в условиях фундаментальной неопределенности характеризуется 6 свойствами.

4. Существует поток событий, генерируемый домохозяином, и его фиксация кем-то (биография). Собственно зачастую события предпринимаются для получения последующих результатов, последствий, между которыми, к сожалению, нет четкой связи.

5. В потоке событий можно выделить ряд повторяющихся событий, лейтмотивы, или последствия. Возможно 2 варианта: метод проб и ошибок, затем анализ и отбор или адекватное планирование и осуществление. Есть ряд сомнений, относящихся ко 2-му подходу, в том числе полифакторность всего.

6. Реальность субъективна, что затрудняет координацию, кроме как в иерархических структурах, и взаимопонимание.

7. 2 класса действований – просто делание (без всяческих мышлений, прямо по концепции 3 уровней деятельности мозга (1 и 2), лейтмотив Боуэна. Человек – яркий представитель фауны...

И целенаправленное действие, ее телесный вариант – работа, влекущая за собой последствия.

8. Другими словами, 1-й класс – существование в биологической среде, где возможны совершенно стандартный поток событий и типовая биография; 2-й класс: а) мастерство жизни – мастер делает лучше других то, что умеют все; б) искусство жизни – стремление к личному совершенствованию.

9. Уровни ума, соответствующие классам: ничемный, выдающийся, превосходный.

10. Основная часть жизни – это труд, что и отражается в ее самоменеджменте.

11. Самообучение – важнейшая часть жизни, два основных подхода – перенимать взгляды других и приобретать собственный опыт.

12. Биография – сплав нескольких аспектов – биологический, психический, духовный, последний из них – творчески-самообразующий.

13. Цель человека – превратиться в активно-го рефлексирующего субъекта жизненного пути, самостоятельно формирующего и изменяющего собственную жизнь.

14. Существует ряд дисциплин, изучающих биографии и их формы, в том числе эгодокумент; свидетельство о себе; сочинение частного характера, жизнеописание; рассказ о себе.

Литература

1. Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. Управление рисками фирмы: программы интегративного риск-менеджмента. – М., 2006.
3. Земцов А.А. Содержание и структура направления «Финансы домохозяйства». Версия 4 // Проблемы учета и финансов. – 2013. – № 1. – С. 3–21.
4. Земцов А.А. Самоменеджмент состояний базового актива домохозяйства // Проблемы учета и финансов. – 2008. – № 2. – С. 10–12.
5. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М., 2005.
6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита. – М., 1996.
7. Земцов А.А. Структура жизненного пути домохозяйства в основных финансовых мирах // Проблемы учета и финансов. – 2012. – № 4. – С. 3–12.
8. Земцов А.А. Проблемы финансового менеджмента персоны // Проблемы учета и финансов. – 2010. – № 1. – С. 3–13.
9. Менеgetti А. Мудрец и искусство жизни. – М., 2012.
10. Макиавелли Н. Государь. Искусство стратегии. – М.; СПб., 2008.
11. Бекман А. Самоменеджмент. – Калуга, 2002.
12. Лежён Ф. От автобиографии к рассказу о себе, от университета к ассоциации любителей: история одного гуманитария // Неприкосновенный запас (НЗ). – 2012. – № 3.
13. Зарецкий Ю. История субъективности и история автобиографии: важные обновления // НЗ. – 2012. – № 3.
14. Розмаинский И.В. Конвенциональная теория ожиданий: вызов теории рациональных ожиданий // Вестник СПбГУ. – Сер. 5 (Экон.). – 1996. – Вып. 2 (№ 12). – С. 114–118.
15. Розмаинский И.В. Посткейнсианская модель человека и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы // ЭВ РГУ. – 2005. – Т. 3 (№ 1). – С. 62–73.
16. Розмаинский И.В. Инвестиционная близорукость в посткейнсианской теории и в российской экономике // Вопросы экономики. – 2006. – № 9. – С. 71–82.
17. Розмаинский И.В. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX – начала XXI века // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 89–99.
18. Розмаинский И.В. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / И.В. Розмаинский, Р.М. Нуреев, А.В. Алексеев и др.; под ред. Р.М. Нуреева. – Сер. Научные доклады. – Вып. 124. – М.: МОНФ, 2001. – С. 47–65.
19. Талёб Н.Н. Черный Лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М., 2009.
20. Яцино М. Культура индивидуализма. – Харьков, 2012.
21. Стайн М. Трансформация. Проявление самости. – М., 2007.
22. Стайн М. В середине жизни. Юргинский подход. – М., 2009.
23. Стайн М. Принцип индивидуации. О развитии человеческого сознания. – М., 2009.
24. Розмаинский И.В. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 113–131.
25. Эспозито Е. Зацикленность экономики и наблюдения второго порядка: реальность рейтингов // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 4.
26. Хаббард Л. Рон. Проблема работы. – СПб., 1994.
27. Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. – С. 336.
28. Лейн Н. Лестница жизни: десять величайших изобретений эволюции. – М., 2013.
29. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. – М., 2005.
30. Шеффер Ж.М. Конец человеческой исключительности. – М., 2010.
31. Преображенская А.О. Реализация позиции субъекта в автобиографическом нарративе // Психология. Журнал ВЭШ. – 2007. – Т. 4, № 1.
32. Макгэннон Д., Макгеннон М. Здоровье бизнес-лидера. Как добраться до вершины и удержаться там. – М., 2013.
33. Земцов А.А. Набор ролей домохозяйина в психической структуре личности // Проблемы учета и финансов. – 2012. – № 2. – С. 3–11.